Е.А. АГЕЕВ
(Москва)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЛОНОВСКОГО БЛАГОЧИННИЧЕСКОГО СОВЕТА ХОПЕРСКОГО ОКРУГА ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 гг.)

Вводится в научный оборот и анализируется уникальный источник по церковной истории, относящийся ко времени революции 1917 г. и Гражданской войны на Дону, – «Книга записи решений Филоновского благочиннического совета Хоперского округа Донской епархии» (1917–1920 гг.), хранящийся в Государственном архиве Волгоградской области. Освещается деятельность данного органа церковного управления в контексте событий Гражданской войны, место совета в системе епархиального управления. Дана оценка реакции совета на различные события церковной и общественной жизни, такие как приходские выборы, военные действия, конфликты прихожан и клириков, а также между клириками. Выявляются факты преследований Православной церкви со стороны советской власти и действия совета в их отношении. Для исследования проблемного момента – убийства священника П. Вилкова с сыновьями – привлекаются мемуары участников событий. Сделаны выводы об активизации деятельности церковных советов в первые послереволюционные годы, а также о прекращении нормальной церковной жизни в годы Гражданской войны на Дону.

Ключевые слова: *краеведение, церковная история, Русская православная церковь, приходская жизнь, Область Войска Донского, донское казачество, революция, Гражданская война.*

Взаимоотношения государства и Православной церкви в России привлекают повышенное внимание общества. На протяжении более чем тысячелетней истории России они часто приобретали драматический, а порой и трагический характер. Революционные события начала XX в. стали одним из таких периодов. Следует заметить, что кризис происходил не только в отношениях государства и Церкви, но и внутри самой Церкви. Действительно, Православная церковь в Российской империи была тесно связана с существовавшим веками государственным порядком, активно поддерживала его и являлась его органической частью. Быстрое разрушение всего дореволюционного уклада общественной жизни явилось серьезным испытанием для органов церковного управления сверху донизу: от высшего священноначалия до приходского самоуправления. Однако если исследование деятельности центральных органов управления Церкви и епархиальных управлений опирается на многочисленные источники, то при исследовании отдельных приходов и благочиний имеется существенный недостаток источниковой базы. В настоящей статье специально исследуется книга записи решений Филоновского благочиннического совета за 1917–1920 гг. [15].

Подобных документов на территории Нижней Волги и Дона пока не обнаружено, хотя данный период и история православных епархий и приходов на территории области ранее изучались. В книгах «Очерки по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви»[16] и «Православие на Волгоградской земле: епархии и епископы» [8] дан общий обзор истории епархиального управления на территории области. В своем краеведческом исследовании об истории Троицкой церкви ст-цы Филоновской, опубликованном в сборнике «Мир Православия» [13–14], Н.М. Клименко не рассматривает годы революции и Гражданской войны.

В сборнике о репрессированных священнослужителях Волгоградской епархии в 2011 г. была опубликована статья Д.Д. Антонова о расстрелянном вместе с сыновьями в 1918 г. священнике П. Вилкове [1, с. 58–60], в которой автор использовал рассматриваемый источник. В то же время нужно отметить, что в других регионах появляются исследования, опирающиеся на приходские документы указанного времени. Например, архимандрит Иануарий (Недачин) в своей книге «Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 – начала 1919 года» [7] исследует деятельность духовенства в революционные годы, в том числе в составе благочиннических советов. Другой смоленский историк, М.В. Каиль, также исследовал не только отношения Церкви с государством, но и внутрицерковные процессы данного времени [11]. В частности, он проанализировал деятельность епархиальных, благочиннических и приходских советов в первые послереволюционные годы и установил, что она была достаточно активной.

© Агеев Е.А., 2017

В годы революции и Гражданской войны органы местного церковного управления продолжали осуществлять свою деятельность, хотя регулярность и интенсивность их работы резко снизились. Так, в ст-це Филоновской Хопёрского округа Области Войска Донского на протяжении 1917–1920 гг. проходили заседания местного благочиннического совета. Совет был сформирован в начале февраля 1917 г.– до Февральской революции. Книга записи решений совета пока может считаться единственным сохранившимся на территории Волгоградской области документом подобного рода. Можно предположить, что и в других благочиниях Хопёрского и Усть-Медведицкого округов в те же годы благочиннические советы продолжали свою более или менее периодическую работу, но соответствующие документы не были сохранены. По записям в книге мы можем отчасти судить и о деятельности вышестоящих органов управления Донской епархии и нижестоящих – приходских советов в Филоновском благочинии Хопёрского округа.

Книга была выдана 7 декабря 1916 г. Донской духовной консисторией, заверена членом консистории протоиереем Василием Кожиным [5, с. 658–660] и казначеем, чья подпись неразборчива. Первое заседание совета, зафиксированное в книге, состоялось 9 февраля 1917 г. В нём принимали участие члены совета, избранные ранее – председатель, благочинный протоиерей Сергий Архипов, члены совета – священники Павел Вилков и Алексей Ружин. На этом последнем дореволюционном заседании был заслушан доклад священника Александра Шишкина о деятельности Бочаровского церковно-приходского попечительства, собравшего в 1915 г. на ремонт храма 1175 руб. Было принято решение представить Бочаровское попечительство к поощрению архиерейским благословением [15. Л. 1об.].

Второе заседание совета состоялось через четыре месяца, 30 мая 1917 г., уже после того, как в России произошло свержение царской власти. В епархиальной столице Новочеркасске 26 апреля 1919 г. прошёл первый чрезвычайный Донской епархиальный съезд с участием более трёхсот представителей духовенства и мирян. Аналогичные съезды проходили в других епархиях России. Зачастую на таких «революционных» съездах переизбирались епархиальные архиереи, как это было в Санкт-Петербурге и Москве. На съезде в Новочеркасске полномочия управляющего Донской епархией архиепископа Митрофана (Симашкевича) [3, с. 670] и его викария, епископа Аксайского Ермогена (Максимова) [6, с. 660–663], были подтверждены. На съезде донское духовенство приветствовало свержение самодержавия, призвало паству Донской епархии к продолжению войны и послушанию Временному правительству [3, с. 676]. Скорее всего, аналогичные заявления были приняты и на прошедших весной–летом 1917 г. окружных съездах духовенства, однако материалов этих съездов в архивах не обнаружено. На съезде была принята резолюция, регламентировавшая некоторые стороны приходской и епархиальной жизни, в частности, установившая выборность членов приходского причта и расширившая составы благочиннических советов. В связи с этим 30 мая 1917 г. Филоновским районным церковным советом был переизбран благочиннический совет в составе семи членов. Если все трое прежних членов совета были священниками, то в новый состав вошёл только один священник – отец Александр Алексеев, который и стал его председателем. От клириков благочиния в совет были избраны диакон Василий Пашутин и псаломщик Стефан Штурбин. Кроме трёх клириков, в совет вошли четверо мирян: коллежский регистратор Ефим Сергеевич Маковеев, урядники Александр Дмитриевич Малахов, Александр Ксенофонтович Кривцов и Роман Иванович Саламатин. Кривцов был избран товарищем (заместителем) председателя, диакон В. Пашутин – секретарем, а Маковеев – казначеем [15. Л. 2об.–3]. Больше в книге не имеется записей о переизбрании совета, однако, судя по дальнейшим записям, состав его менялся. В своем полном первоначальном составе совет собирался только два раза – на первое заседание и осенью 1917 г. Уже в 1917 г. практически не принимал участия в заседаниях Малахов, в декабре не было Кривцова. На заседание 31 декабря 1917 г. собрались только двое: председатель и Саламатин. С января 1918 г. псаломщика С. Штурбина в составе совета заменил псаломщик Григорий Вилков. В первой половине 1918 г. в заседаниях участвовали 4–5 человек: председатель, диакон-секретарь, казначей Маковеев и церковный староста П.И. Королев, псаломщик Г. Вилков не всегда приходил на заседания, казаки отсутствовали, возможно, они участвовали в это время в боевых действиях. С августа 1918 г. старосту Королева заменил В.М. Сальников. В таком же составе совет собрался и на свое единственное заседание в 1919 г. В двух заседаниях 1920 г. (в апреле и

июле) уже не участвовал диакон В. Пашутин, старостой стал Ф. Назаров, а в последнем зафиксированном в книге заседании принял участие протоиерей А. Поярков. Очевидно, что в работе совета участвовали те лица, которые оказывались на месте и занимали должности в клире Троицкой церкви ст-цы Филоновской.

Круг вопросов, обсуждавшийся советом, также изменялся со временем. В книге нет записей об избрании делегатов на епархиальный съезд духовенства. Единственным политическим вопросом, который обсуждался на заседаниях, стала критика священником Стефаном Аникеевым из ст-цы Павловской действий и постановлений чрезвычайного Донского епархиального съезда. Он изложил своё несогласие в письменном докладе 29 мая 1917 г. на собрании духовенства и завил, что не желает им подчиняться. На первом заседании 30 мая 1917 г. члены совета обсуждали его доклад и, в обычном духе законопослушания, предложили отцу Стефану Аникееву подчиниться всем резолюциям съезда [15. Л. 3об.].

Несколько раз совет принимал решение о созыве общего собрания благочиния. Как сказано выше, первое собрание прошло 29 мая 1917 г. Следующее было назначено на 16 января 1918 г., на него приглашались священнослужители, церковные старосты и представители приходов, причем мирян должно было быть на одного человека больше, чем представителей духовенства. О созыве очередного благочиннического съезда и приглашении на него от каждого прихода по одному священнику, председателю приходского совета и казначею было принято решение 17 мая 1918 г. 21 августа принимается решение о созыве съезда духовенства благочиния с представителями от мирян в равном количестве на 11 сентября. Решение о проведении благочиннического съезда, но уже без упоминания о составе принималось и 17 июля 1919 г. В то же время в книге нет никаких сведений о том, состоялись ли назначенные съезды и какие решения были на них приняты.

Одной из функций совета было разрешение споров между клиром и прихожанами. На первом заседании был рассмотрен вопрос о нестроениях в приходе Архангельской церкви хут. Мартыновского ст-цы Дурновской. Мартыновский приходской совет 28 мая 1917 г. принял решение об увольнении своего священника Иоанна Колесникова и просил благочиние командировать в приход другого священника. Благочиннический совет признал решение приходского совета об увольнении священника незаконным и призвал прихожан выяснить недоразумения со своим пастырем. Из дальнейших записей видно, что примирения в Мартыновском приходе не произошло, и летом 1917 г. прихожане отобрали у священника ключи от Архангельского храма. Прихожан поддерживал местный диакон Федоров, который стал крестить детей и отпевать покойников без священника. Благочиннический совет не смог ничего предпринять против мятежных мартыновских прихожан во главе с диаконом и разрешил о. И. Колесникову оставить приход. В конце августа мартыновцы выгнали священника из предоставленного ему дома, выставив в доме окна. Дело было отправлено в Новочеркасск, откуда были присланы два указа консистории: о недопустимости насилия по отношению к священнику и о разрешении ему искать себе другое место. Церковные власти в лице как благочиннического, так и епархиального совета не всегда могли справиться с начинающейся анархией и самоуправством отдельных представителей духовенства и прихожан. Они делали попытки направить революционную стихию в демократическое русло, организуя выборы клириков в соответствии с решениями чрезвычайного Донского епархиального съезда.

Согласно этим постановлениям, кандидатов для выборов на освобождающиеся места клириков в приходах должен был одобрять благочиннический совет. Совет посылал своих представителей на выборы и утверждал их результаты. Именно эти вопросы и обсуждал совет в течение 1917-го и первой половины 1918 гг. В большинстве приходов выборы проходили нормально. На освобождающиеся или вакантные места священников, диаконов и псаломщиков претендовали или низшие члены клира, долгое время прослужившие в приходе и пользовавшиеся уважением прихожан, или их родственники из других приходов. Обсуждалось только два случая избрания приезжих священников – оставшегося без места полкового священника и прибывшего из Пермской губернии. В отдельных случаях выборы не признавались действительными, как это случилось в октябре 1917 г. на хут. Долгове, когда в собрании участвовали жители только одного хутора и отсутствовал благочинный.

До лета 1918 г. для казачества и донского духовенства существовала только власть войскового круга, но в июне в ст-цу Филоновскую вошла 16-я стрелковая дивизия Красной Армии под командованием В.И. Киквидзе [12].

Задачей дивизии стало удержание ветки «Грязи – Царицын» Юго-Восточной железной дороги для беспрепятственного провоза продовольствия с юга России в голодающую столицу [20, с. 15–17]. 19 июня (по старому стилю, в книге проставлена и дата по новому стилю – 2 июля) четверо членов совета: благочинный, диакон-секретарь, казначей и староста срочно собрались, чтобы обсудить требование командования красноармейцев о выдаче из лавки ведра церковного вина для больных [15. Л. 37об.–38]. Требование было оформлено в письменном виде, имело дату и исходящий номер. Однако священник Василий Студеникин, хранивший ключи от лавки, отсутствовал, и совет постановил, «ввиду настойчивого требования со стороны штаба дивизии советских войск» сломать замок в присутствии совета и выдать вино по установленной цене. Неизвестно, сколько вина было взято и уплатили ли за него красноармейцы, но из следующих записей становится известно о других обстоятельствах захвата станицы. Именно в этот день – 2 июля – красноармейцами был расстрелян священник со станционного хутора Самсонов и член первого состава совета – отец Павел Вилков вместе с двумя сыновьями-офицерами [2. Л. 372]. В октябре совет принял решение поддержать прошение прихожан Успенской церкви хут. Самсонова о передаче вдове отца Павла Вилкова церковного дома. Казнь отца Павла Вилкова с сыновьями оставила свой след в мемуарах о Гражданской войне. По воспоминаниям одного из участников событий, И.А. Иконникова [9], при наступлении красных на ст-цу Филоновскую с высокой церковной колокольни по ним вёлся огонь из пулемета. Священник с двумя сыновьями, студентами Московского университета, которые якобы и вели огонь, были расстреляны по решению военного трибунала. Другой местный мемуарист, К.Г. Еремин, также бывший участник событий, ничего не упоминает о пулеметном огне с колокольни и расстреле священника [4, с. 176], умалчивается об этом и в уже упомянутой книге Б. Шихаева, подробно описывающей боевой путь дивизии Киквидзе. В воспоминаниях местного учителя Ф.И. Казьмина о. П. Вилков вместе с сыновьями упоминаются в списке «контрреволюционеров», помогавших отрядам казаков, которые в июле 1918 г. сделали попытку захвата станции Филоново, и расстрелянных за это [10, с. 23–24].

Много внимания уделили событиям Гражданской войны в Хопёрском округе краеведы А.Ф. Тараненко и П. Футин, статьи которых неоднократно публиковались в местной газете «Авангард». П. Футин пишет в своей книге «История моего рода» о том, что огонь из пулемета по наступавшим красноармейцам вёл сын священника Вилкова, за это его и расстреляли. Также говорится об участии многих жителей станционного поселка в заговоре против красноармейцев, с целью оказать поддержку наступавшим казакам [19, с. 62–63]. Тот же автор упоминает о поступке священника Алексея Пояркова из церкви хут. Громки, который якобы предупредил ночевавших у него красноармейцев о начале штурма.

Дело о расстреле священника Павла Вилкова остается невыясненным. Следует заметить, что железнодорожная станция Филоново находилась в восьми верстах от ст-цы Филоновской, где возвышалась колокольня Троицкой церкви. Отец Павел Вилков был священником Успенской церкви станционного хутора Самсонова. Следует признать, что его сын (или оба сына) мог участвовать в бою и поддерживать пулеметным огнем наступление казаков, а отец был расстрелян вместе с ним, что часто практиковалось в годы Гражданской войны.

Уже в конце июля 1918 г. казачьи войска заняли весь Хопёрский округ, и 16-я стрелковая дивизия была вынуждена отступить на восток – в направлении ст-цы Преображенской и слободы Елань.

На нескольких заседаниях благочиннический совет рассматривает вопросы о последствиях боевых действий. 9 августа 1918 г. рассматривается донесение об ограблении Дмитриевской церкви ст-цы Павловской. Красноармейцы похитили из приходской кассы 6893 руб. От орудийного обстрела пострадала Троицкая церковь ст-цы Берёзовской, совет разрешил сбор денег на её восстановление. 21 августа 1918 г. совет слушает донесение из Николаевской церкви хут. Романовского о том, что красноармейцами был сломан замок крестильной комнаты и ограблена церковная сторожка. Благочинный вместе со студентом 5-го курса Института путей сообщения И. Асотовым осматривали церковь в ст-це Аннинской, также пострадавшую от орудийного обстрела. Причтовые помещения при Иоанно-Богословской церкви хут. Бочарова были подожжены. Многие священники, как и филоновский отец В. Студеникин, уехали из своих приходов, вероятно, в южные округа Донской области, где ещё держалась власть белых. Совет начал рассматривать вопросы о перемещении духовенства и самовольных отлучках.

В то же время 20 сентября 1918 г. священник Иоанн Колесников с хут. Ново-Киевка сообщил, что «большая часть его прихода при отступлении красноармейских банд ушла с красными и что оставшиеся 50 дворов его прихода не могут обеспечить его материальное существование», а также «об ограблении его красными» [15. Л. 42об.]. По всем этим случаям совет принимал однообразные решения: «Довести до сведения епархиального начальства».

Многие священники в эти трудные годы продолжали своё служение в приходах и заботу о храмах и прихожанах. Так, прихожане церкви Рождества Богородицы хут. Яменского ст-цы Алексеевской в сентябре 1918 г. сообщали совету «о заботливом отношении их приходского священника о. А. Протопопова к делам благоукрашения и благоустройства храма» [Там же].

С сентября 1918 г. совет перестал собираться на заседания, причиной чему, очевидно, были возобновившиеся боевые действия. Единственная запись за 1919 г. сделана 17 июля [Там же. Л. 43об.–45]. Совет рассматривал конфликт в Николаевской церкви хут. Саломатина между священником Ф. Петренко и псаломщиком Яценковым, неоднократно перемещавшимся из прихода в приход из-за нетрезвого образа жизни. Этот вопрос был рассмотрен даже раньше рапорта причта Троицкой церкви ст-цы Филоновской о повреждении орудийными выстрелами главного купола храма. Возобновление работы совета было связано, по-видимому, с очередным отступлением частей Красной Армии. Филоновским духовенством было получено указание от Донского епархиального совета об организации духовных судов со следователями, существовавших до революции во всех благочиниях. Совет решил провести собрание духовенства, но состоялось ли оно, неизвестно. Член совета псаломщик С.В. Штурбин был рекомендован для рукоположения в диаконский сан в Архангельской церкви ст-цы Алексеевской. Также совет рассмотрел перемещение псаломщика Петрова. Других заседаний в 1919 г. не было.

Снова совет собрался на заседание 12 апреля 1920 г. [Там же. Л. 45об. – 46]. К этому времени белая армия была разбита и на Дону установлена Советская власть. Многие священники покинули свои приходы, а оставшимся приходилось часто совершать поездки по соседним хуторам. Совет рассмотрел рапорт псаломщиков Троицкой церкви ст-цы Филоновской «с вопросом: имеют ли иереи право ездить на хутора чужого прихода и совершать богослужения без псаломщиков, несмотря на желание последних ездить туда с ними?». Очевидно, причетники приходов, оставшихся без духовенства, сильно бедствовали, не имея возможности получать часть от пожертвований при совершении треб священниками из других приходов. Священники, приезжавшие для совершения крещения или отпевания, также были не расположены делиться с оставшимися без работы членами клира чужого прихода. Бедствия Гражданской войны и послевоенной разрухи вносили раздоры между клириками. В книге записано пространное решение совета, призывающее «не забывать служителям церкви, а особенно, служителям алтаря главной своей задачи – быть светочами и служить примером в глазах христианской общины, а не унижать своего достоинства, погружаясь в какие-то мелкие расчеты материальные» [Там же].

Последняя запись в книге сделана 27 июля 1920 г., когда совет обсуждал указ Донского епархиального совета от 4 июля 1920 г. об отчислении 20% чистой прибыли церквей благочиния на содержание епархиальных учреждений. Необходимо заметить, что чрезвычайный Донской епархиальный съезд еще в апреле 1917 г. принял решение о прекращении сборов с приходов на нужды епархии со второго полугодия 1917 г., а многие приходы после этого отказались уплачивать взносы и за первое полугодие. В 1917-м – первой половине 1918 г. время от времени производились чрезвычайные взносы на рассылку указов и поездки представителей благочиннического совета для проведения приходских выборов. Благочинный священник Алексеев произвел ревизию церквей и доложил совету, «что свечная операция во всех церквах благочиния в течение двух последних лет почти не производилась за отсутствием свечей» [Там же. Л. 46об.]. Действительно, еще 17 мая 1918 г. совет рассматривал доклад заведующего благочиннической лавкой священника Василия Студеникина «о безвыходном положении свечной лавки, ввиду невозможности доставить необходимые материалы и дороговизне поездок за покупкой свечей» [Там же. Л. 36об.]. Тогда совет решил: «Созвать благочиннический съезд… для обсуждения вопроса об оборудовании… производства свечей частным лицом и о способе приобретения материала для свечей» [Там же. Л. 37].

Очевидно, боевые действия не дали возможности для осуществления этого намерения. В итоге было решено: «... предложить всем церквам благочиния сделать единовременный взнос от жертвенных сумм и кошелька на нужды Епархиальных учреждений по одной тысяче руб. со штата» [15. Л. 47]. Тысяча рублей с каждого члена клира ввиду гиперинфляции в 1920 г. была незначительной суммой, тем не менее распоряжение епархиальных властей формально было исполнено.

В то же время вышло постановление Наркомюста «О прекращении деятельности б[ывших] Консисторий – ныне переименованных в Епархиальные Советы, Генеральных Консисторий и т. п., действующих вопреки декрету "Об отделении Церкви от государства"», которое было опубликовано в «Известиях ВЦИК» от 27 мая 1920 г. (№ 45) [17, с. 89–101]. Известно, что в это же время патриарх Тихон предпринимал попытки сохранить епархиальные советы, несмотря на их почти повсеместное закрытие [16]. Из реакции Филоновского совета на требование об уплате епархиальных взносов можно сделать вывод, что не только представители Советской власти противодействовали деятельности епархиальных управлений, но и приходское духовенство было не в состоянии материально поддерживать их функционирование.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Филоновский благочиннический совет, изначально выполнявший административные функции, в годы революции стал представительным органом духовенства и мирян. Несмотря на проявления революционной анархии, совет контролировал выборы клириков в приходах, способствовал разрешению конфликтов, регулярно проводил благочинические съезды с участием духовенства, младших клириков и прихожан. Однако в условиях Гражданской войны совет утратил свою представительность, проведение съездов стало невозможным, его функции свелись к констатации нестроений церковной жизни и слабому увещеванию участников конфликтов. В периоды освобождения территории благочиния от красноармейских частей предпринимались незначительные попытки восстановления нормального церковного управления. Окончательное установление Советской власти и прекращение Гражданской войны на Дону в 1920 г. повлекло за собой как новые попытки утверждения епархиальных властей, так и прекращение деятельности Филоновского благочиннического совета, поскольку его полномочия всецело относились к фактически разрушенному дореволюционному порядку церковной и государственной жизни. Совет эпизодически фиксировал факты преследований со стороны Советской власти, повреждений храмов и сокращения духовенства. Однако совет не предпринимал никаких расследований гонений, даже по факту гибели одного из своих членов – священника Павла Вилкова летом 1918 г.

Несмотря на то, что совет непосредственно не занимался вопросами материального обеспечения клириков, из решений можно оценить его как чрезвычайно тяжелое. Сельское хозяйство было подорвано военными действиями, прихожане бедствовали, продажа свечей в храмах прекратилась. Практически единственным источником средств к существованию оставалась плата за требы. Несмотря на многочисленность треб, особенно погребений, для их совершения священникам приходилось предпринимать поездки по различным населенным пунктам как собственного, так и соседних приходов, что в условиях военного времени было тяжело и опасно. Нередки стали конфликты между членами клира, связанные с распределением средств. С сожалением приходится констатировать, что о помощи со стороны приходов бедствующим прихожанам речи не велось. Незначительные попытки восстановления храмов, поврежденных в ходе боев, не имели завершения, хотя забота отдельных священников о храмах в этих условиях становилась подвигом.

Возможно, будут найдены и другие подобные документы, которые позволят более полно проанализировать картину приходской церковной жизни в эти переломные годы истории России.

Список литературы

1. Антонов Д.Д. Священник Павел Вилков, настоятель Успенской церкви хутора Самсонов // Материалы к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии: сб. Волгоград: Принтерра, 2011.

2. Выписка из дела Особой комиссии при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России по расследованию действий большевиков № 42 о расследовании убийства о. П. Вилкова с сыновьями. Приложения к опросным листам храмов Донской епархии // Государственный архив РФ. Ф. Р–470. Оп. 1. Д. 6а.

3. Донская и Новочеркасская епархия // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007.

4. Ерёмин К.Г. Солдатские версты. М.: Воениздат, 1960.

5. Ермоген (Кожин) // Православная энциклопедия. Т. 18. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008.

6. Ермоген (Максимов) // Православная энциклопедия. Т. 18. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008.

7. Ианнуарий (Недачин), архимандрит. Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 – начала 1919 года / МПДА, каф. церк. ист., Спасо-Преображен. Соловец. ставропиг. муж. монастырь. [Архангельск]: Изд-во Соловецкого монастыря, 2013.

8. Иванов С.М., Супрун В.И. Православие на волгоградской земле: епархии и епископы. Ч. 1–2. Волгоград, 2002.

9. Иконников А.И. Воспоминания. Рукопись. 1979. Новоаннинский районный краеведческий музей Волгоградской области.

10. Казьмин Ф.И. Краткая история станицы Филоновской с хуторами. Рукопись. 1964. Новоаннинский районный краеведческий музей Волгоградской области.

11. Каиль М.В. Православная Церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 – сер. 1920-х гг.: эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы: автореф. дис. … канд. ист. наук. Смоленск: Смолен.гос. ун-т, 2011.

12. Кикивидзе В.И. Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. Кварнер – Коигур. М.: Сов. энцикл., 1973.

13. Клименко Н.М. Из истории Троицкой церкви станицы Филоновской Новоаннинского района (1917–1965 гг.) // Мир Православия: сб. науч. ст. Вып. 3. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.

14. Клименко Н. М. История Троицкой церкви станицы Филоновской Хоперского округа Области Войска Донского (1728–1917 гг.) // Мир Православия: сб. науч. ст. Вып. 2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998.

15. Книга записи решений Филоновского благочиннического совета за 1917–1920 гг. // Гос. архив Волгогр. обл. Ф. И–14. Оп. 1. Д. 75.

16. Кривошеева Н.А. О закрытии Московского епархиального совета // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2006. Вып. 2(19). С. 197–203.

17. Очерки по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви / И. О. Тюменцев, Н. Д. Барабанов, А. В. Дубаков [и др.]; под ред. митрополита Волгоградского и Камышинского Германа; Волгогр. епархия Рус. Православ. Церкви; богосл. фак. Цариц. православ. ун-та преп. Сергия Радонежского; Волгогр. гос. ун-т. Волгоград: Издатель, 2003.

18. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 45. Ст. 205. Революция и Церковь.

19. Футин П. История моего рода. События 1918 года. Рукопись. Новоаннинский районный краеведческий музей Волгоградской области.

20. Шехаев Б. Боевая жизнь 16 стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии. М. – Л.: Гос. воен. изд-во, 1926.

* * *

1. Antonov D.D. Svjashhennik Pavel Vilkov, nastojatel' Uspenskoj cerkvi hutora Samsonov // Materialy k zhizneopisanijam repressirovannyh svjashhennosluzhitelej Volgogradskoj eparhii: sb. Volgograd: Printerra, 2011.

2. Vypiska iz dela Osoboj komissii pri Glavnokomandujushhem Vooruzhennymi Silami na Juge Rossii po rassledovaniju dejstvij bol'shevikov № 42 o rassledovanii ubijstva o. P. Vilkova s synov'jami. Prilozhenija k oprosnym listam hramov Donskoj eparhii // Gosudarstvennyj arhiv RF. F. R–470. Op. 1. D. 6a.

3. Donskaja i Novocherkasskaja eparhija // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 15. M.: CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2007.

4. Erjomin K.G. Soldatskie versty. M.: Voenizdat, 1960.

5. Ermogen (Kozhin) // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 18. M.: CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2008.

6. Ermogen (Maksimov) // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 18. M.: CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2008.

7. Iannuarij (Nedachin), arhimandrit. Duhovenstvo Smolenskoj eparhii v gonenijah konca 1917 – nachala 1919 goda / MPDA, kaf.cerk. ist., Spaso-Preobrazhen. Solovec. stavropig. muzh. monastyr'. [Arhangel'sk]: Izd-vo Soloveckogo monastyrja, 2013.

8. Ivanov S.M., Suprun V.I. Pravoslavie na volgogradskoj zemle: eparhii i episkopy. Ch. 1–2. Volgograd, 2002.

9. Ikonnikov A.I. Vospominanija. Rukopis'. 1979. Novoanninskij rajonnyj kraevedcheskij muzej Volgogradskoj oblasti.

10. Kaz'min F.I. Kratkaja istorija stanicy Filonovskoj s hutorami. Rukopis'. 1964. Novoanninskij rajonnyj kraevedcheskij muzej Volgogradskoj oblasti.

11. Kail' M.V. Pravoslavnaja Cerkov' i verujushhie Smolenskoj eparhii v 1917 – ser. 1920-h gg.: jevoljucija gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij i vnutrikonfessional'nye processy: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Smolensk: Smolen.gos. un-t, 2011.

12. Kikividze V.I. Bol'shaja Sovetskaja jenciklopedija. 3-e izd. T. 12. Kvarner – Koigur. M.: Sov. jencikl., 1973.

13. Klimenko N. M. Iz istorii Troickoj cerkvi stanicy Filonovskoj Novoanninskogo rajona (1917–1965 gg.) // Mir Pravoslavija: sb. nauch. st. Vyp. 3. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000.

14. Klimenko N. M. Istorija Troickoj cerkvi stanicy Filonovskoj Hoperskogo okruga Oblasti Vojska Donskogo (1728–1917 gg.) // Mir Pravoslavija: sb. nauch. st. Vyp. 2. Volgograd: Izd-vo VolGU, 1998.

15. Kniga zapisi reshenij Filonovskogo blagochinnicheskogo soveta za 1917–1920 gg.// Gos. arhiv Volgogr. obl. F. I–14. Op. 1. D. 75.

16. Krivosheeva N.A. O zakrytii Moskovskogo eparhial'nogo soveta // Vestnik PSTGU. Ser. II: Istorija. Istorija RPC. 2006. Vyp. 2(19). S. 197–203.

17. Ocherki po istorii Volgogradskoj eparhii Russkoj pravoslavnoj cerkvi / I. O. Tjumencev, N. D. Barabanov, A. V. Dubakov [i dr.]; pod red. mitropolita Volgogradskogo i Kamyshinskogo Germana; Volgogr. eparhija Rus. Pravoslav. Cerkvi; bogosl. fak. Caric. pravoslav. un-ta prep. Sergija Radonezhskogo; Volgogr. gos. un-t. Volgograd: Izdatel', 2003.

18. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij Rabochego i krest'janskogo pravitel'stva. 1920. № 45. St. 205. Revoljucija i Cerkov'.

19. Futin P. Istorija moego roda. Sobytija 1918 goda. Rukopis'. Novoanninskij rajonnyj kraevedcheskij muzej Volgogradskoj oblasti.

20. Shehaev B. Boevaja zhizn' 16 strelkovoj Ul'janovskoj imeni Kikvidze divizii. M. – L.: Gos. voen. izd-vo, 1926.

Activities of the Filonovsky Deanery Council of the Khoperskydistrict of the Don Diocese during the revolution and the Civil war (1917–1920)

The article deals with the unique source on church history referring to the period of the revolution of 1917 and the Civil war on the Don – "The Record Book of Filonovsky Deanery Council of the Khopersky district of the Don Diocese" (1917-1920),which is stored in the State archives of the Volgograd region. The activities of this organization are described in the context of the events of the Civil war; the place of the Council in the system of diocesan administration is found out. The facts of persecution of the Orthodox Church by the Soviet authorities and their actionsare revealed in the article.

Key words: *local lore, church history, Russian Orthodox Church, parish life, Region of Don Troops, Don Cossacks, revolution, Civil war.*

(Статья поступила в редакцию 31.01.2017)

А.М. БАКИРОВА
(Оренбург)

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА НАРКОМПРОСА И НАРКОМНАЦА (1918–1923)

Характеризуется период, во время которого конфессиональные школы Южного Урала стали переводиться под контроль советских органов образования, в то время как по стране это произошло раньше. Рассматриваются две тенденции будущего развития: появление и поддержка новым советским государством (Наркомат национальностей) национальных (татарских, башкирских и т. п.) школ и строительство единой советской трудовой школы (Наркомат просвещения).

Ключевые слова: *Наркомпрос, Наркомнац, конфессиональные школы, мусульмане, мусульманские комиссариаты.*

В результате Октябрьской революции 1917 г. и установления Советской власти система народного образования была коренным образом изменена. Период с июня по сентябрь 1918 г. – время организационной перестройки центральных и местных органов просвещения в соответствии с декретом Совнаркома и завершения перехода школьного дела из рук земств и городских самоуправлений в руки советских органов [7, с. 103].

Осенью 1918 г. в центре и в большинстве губерний страны завершается процесс переподчинения учебных заведений советским органам управления народным образованием. На Южном Урале, в связи с развернувшейся в регионе Гражданской войной, этот процесс затянулся до осени 1919 г. После вступления в Оренбург Красной Армии 18 января 1918 г. власть в городе перешла к ВРК. Для управления губернией при ВРК было создано 11 комиссариатов, в том числе и комиссариат народного просвещения. На заседании Оренбургского ревкома 7 февраля 1918 г. утвержден состав комиссариата [6, с. 80–84].

Мусульмане, члены губернского исполнительного комитета советов, образовали комиссариат по мусульманским делам Оренбургской губернии. При комиссариате были образованы соответствующие отделы, в том числе и отдел народного образования. Комиссаром стал Карим Хакимов [1, с. 25].

© Бакирова А.М., 2017